

Формирование ценностного отношения младших школьников к народной культуре Беларуси должно подкрепляться углублённым изучением народного художественного наследия: знакомство с искусством традиционной росписи, вышивкой, ткачеством, соломоплетением, гончарством, аппликацией и другими жанрами, воплощающими коллективный творческий потенциал народа. Данные виды декоративно-прикладного искусства также могут быть интегрированы с современными художественными техниками. Такая взаимосвязь с народным декоративно-прикладным творчеством благотворно влияет на формирование национального самосознания младших школьников как граждан государства, в котором живут креативные личности.

Список цитируемых источников

1. Концепция учебного предмета «Изобразительное искусство» // Маст. адукацыя і культура. — 2009. — № 3.
2. *Комарова, Т. С.* Народное искусство в воспитании детей: для дошк. учреждений, учителей нач. кл., рук. художеств студий / Т. С. Комарова. — М. : Пед. Рос., 2000.

УДК 730:726(477):378.1

В. М. Сидор,
магистр

Государственное высшее учебное заведение «Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника», Ивано-Франковск, Украина

ИЗУЧЕНИЕ САКРАЛЬНОГО ПЛАСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА КАК ДУХОВНО-КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Введение. В развитом высокотехнологичном, культурном и интеллектуальном обществе подготовка специалистов любой отрасли непременно предстаёт не просто важной, а ключевой проблемой. От качества этого крайне важного звена формулы жизни современного социума зависит очень много. Речь идёт не только об уровне эрудированности, профессионализма, предметной компетентности каждого индивида как от-

дельного действенного механизма, слаженно работающего в режимах дифференциации и интеграции, но и о тех факторах, которые непосредственно участвуют в формировании указанных характеристик и задают тон общей картины жизни каждого и всех. При такой постановке вопроса следует отметить, что современные образовательные процессы в Украине непременно связаны не только с актуализацией разных инновационных подходов к построению самого процесса обучения подрастающих поколений. Важнейшая задача связана с переосмыслением духовно-ценностных ориентиров молодёжи, обращения её к исконным традициям своего народа, сознательного и уважительного отношения к ним, сохранения и приумножения их. В русле таких проблематик непосредственно обращаемся к области художественного образования и, в частности, к изучению будущими специалистами соответствующих специальностей именно сакрального скульптурного искусства, его природы, различных форм проявления, функционирования и т. д.

Раскрытием истоков и сущности украинского скульптурного искусства, векторов его современной выразительности, образных и прикладных характеристик полнится немало научных исследований, на основе которых и выстраивается учебный процесс будущих художников-скульпторов, дизайнеров-ландшафтников, историков пластического искусства, культурологов и других специалистов художественной сферы. Значимыми среди таких наработок выделяются труды Н. Моздыра, Д. Кривача, Ю. Андруховича, О. Голубца, М. Станкевича, В. Бурлаки, М. Протас, А. Федорука, Н. Мархайчук, Л. Турчак, В. Сидоренко, Л. Лысенко, Н. Журмий, Ю. Макушина, А. Гончаренко. Вместе с тем немало важных и актуальных вопросов именно о современном контексте сакральной скульптуры, её недалёком прошлом остаются в тени. Выделяя из всего этого непосредственно ландшафтную статуарную пластику, утвердительно обозначим, что в этом плане в отечественной искусствоведческой науке ещё много различных «пробелов» и нерешённых вопросов. Отсюда, как определённая закономерность, проблемы такого характера отражаются и в образовательной среде, в рекомендательных материалах соответствующих учебных предметов, факультативов и т. п.

Сложившаяся ситуация, отсутствие объективного комплексного анализа реального состояния развития сакральной ландшафтной скульптуры на украинской территории, её сегодняшних проблем и перспектив активизировала наш непосредственный интерес к этой проблеме. В конечном итоге, чтобы решить хоть какую-то долю соответствующих вопросов, мы поставили себе цель исследовать современное состояние развития такой скульптуры на территории Галичины.

Отталкиваясь от вышесказанного, целью данной статьи ставим засвидетельствование зрелости такой проблемы, хотим продемонстрировать обществу реальную долю уже проделанной нами работы по системному изучению и классификации произведений ландшафтной сакральной статуарной пластики на территории Галичины конца XX — начала XXI века.

Основная часть. Современная украинская образовательная отрасль, в среде которой закаляется профессионализм будущих художников, в частности, сферы изобразительного искусства, ландшафтного дизайна, других прикладных видов художественной деятельности, представляется широкоаспектным познанием мира искусства, творческим осмыслением земного бытия, его современных реалий, культурных продвижений, духовных предпочтений. Среди всего этого культура и духовность выступают и как коронаторы высокого творчества и гения искусства, и как гаранты возведения искусства на олимп уважения и поклонения ему. В этом контексте важную роль отводим именно сакральному искусству и, в частности, такой его ветви, как статуарная пластика.

Побуждением обращения к сакральному пластическому искусству, изучения его истоков, традиций, видовой и образной репрезентации, тенденций применения в первую очередь выступает глобальная актуализация синтеза художественного творчества, форм его современного проявления, духовно-культурных начал бытия человека и общества в целом. В ином плане таковой причиной выступает целесообразность проведения объективного анализа профессиональной ответственности мастеров за их творческие искания и непосредственное ремесло их фактического внедрения в жизнь. Важно и понимание ими критериев духовной и художественной ценности исполняемых произведений, видение в них источника получения признания и наслаждения от работы для общества или же только средства получения своих меркантильных, потребительских интересов, обретающих примитивом, халтурой, китчем.

Обследовав уже немалую часть галичского края (ареал исследуемых территорий охватывает Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую области, за исключением в последней Кременецкого, Лановецкого, Шумского и северной части Збаражского районов), можем утвердительно обозначить, что здешняя ландшафтная сакральная скульптура чрезвычайно богата образными выражениями и иконографическими решениями. И это неудивительно, ведь Галичина издавна завоевала себе право называться высококультурным регионом, где духовность, религиозность, приверженность традициям и всевозможные другие человеческие качества постоянно актуальны, востребованы и действенны. Благодаря своему мировосприятию и присущему менталитету галичский народ изначально

стремился жить в согласии с природой, быть её неотъемлемой частью. Не менее представительным выступало и извечное стремление находиться под покровом Божиим, чувствовать Всевышнего не только в себе, но и рядом с собой, «видеть» Его отелесенного, в конкретном образе, чтобы общаться с Ним, молиться Ему. Такие скульптуры вполне можем называть «иконами пространств», «ландшафтными иконами», поскольку сущностью своей они идентичны писаным иконам, посредством которых человек мысленно и зримо ощущает присутствие сверхъестественного [1, с. 15]. Поэтому так массово творили галичане скульптуры своих «патронов-покровителей» и устанавливали их повсюду, где считали их присутствие подобающим или необходимым.

Сегодня это движение стало настолько популярным, что в каждом населённом пункте величаво возвышается фигура Божьей Матери, Спасителя, Николая Чудотворца или иных христианских святых. Анализ конкретных местностей расположения ландшафтной культовой скульптуры на исследуемых территориях позволяет разделить их на группы в соответствии с характером их непосредственной локализации: объекты «прихрамовые», «монастырские» («скитские»), «кладбищенские» («надгробные»), «придорожные», «приорганизационные», «усадебные», «майданные» («площадные»), «парковые», «полевые».

Композиционный анализ изученных артефактов побуждает к структурированию исследуемых объектов. Их общий образ чаще всего выражен в виде скульптурной (каменной, бетонной) статуи святого, установленной на вершине «основы-подставки», которая может иметь самые разнообразные формы типа стилобата, пьедестала, постамента, столба, колонны, обычной каменной глыбы. В ином, также распространённом варианте, изваяние святого совмещено с сооружением в виде куполообразной крыши, опирающейся на четыре, реже две, три, пять, шесть опор-столбов (колонн). Такое архитектурное окружение обычно выражает «киворий» («часовню-киворий»), символический смысл которого отождествляется с Небесами, Божиим покровом. Формовыражение самого покрытия, т. е. баньки (купола) имитируют бани или шатровые покрытия храмов. Не исключением является сочетание скульптуры святого и часовни «домового» типа (по М. Б. Сидору [2]) с отсутствующей передней (фасадной) стеной. В иной вариации исследуемые объекты представлены как скульптура и определённая архитектурно-пластическая композиция (стела, стена, условная фоновая плоскость и т. д.) вокруг неё. Исследования показывают, что такие решения часто встречаются в мемориальных сооружениях типа памятников.

В изучении вопроса иконографии рассматриваемых скульптур нами непосредственно обнаружено, что эта программа репрезентации ликов святых также реализуется в самых разнообразных вариациях. В этом плане иконографии фигуры Иисуса Христа обуславливают выведение таких иконографических типов, как «Распятие», «Спаситель», «Благословитель», «Милосердный», «Пантократор», «Страдающий», «Воскрешший». Для статуй Матери Божьей характерны иконографические типы «Оранта», «Одигитрия», «Елеуса», «Богородица с Младенцем, охватывающим мир», «Богородица Святодуховская», «Умиление», «Пречистая», «Непорочное Сердце», «Богородица Фатимская», «Молящая», «Благословляющая», «Пресвятая Покрова», «Мистическая Роза». В различных внешних строях (образах) восстают на галичских землях фигуры св. Николая, св. Иоанна Крестителя, св. Апостолов Петра и Павла, иных святых лиц христианской религии. Указанный перечень полнится различными по композиции и внешним выражениям статуями ангелов. Отдельной группой, которая с каждым годом приобретает особую популярность, выводим скульптурные композиции-станции комплексов «Крестный Путь». В иконографических и пластических решениях такие скульптурные произведения характеризуются чрезвычайно широким диапазоном вариаций.

Заключение. Все указанные выше моменты являются лишь видимой частью того величественного явления, которое мы планируем исследовать, проанализировать и, сделав соответствующие выводы, обобщения, представить общественности как весомую и стоимостную научную работу. Мы уверены, что результаты нашего исследования будут полезны при подготовке обобщающих трудов по художественной культуре, украинскому пластическому искусству и, в частности, ландшафтной скульптуре сакрального характера, внедрении в учебный цикл курсов «История украинского искусства», «Скульптура» и других для художественных учебных учреждений. Нарботанные материалы будут интересны для преподавателей и студентов художественных учреждений высшего образования, искусствоведов, исследователей и ценителей сакральной скульптуры, а также её создателей — мастеров скульптурного ремесла.

Список цитируемых источников

1. *Музичка, І.* Українське сакральне мистецтво і богословія // Українське сакральне мистецтво : традиції, сучасність, перспективи : матеріали Міжнар. наук. конф., 4—5 трав. 1993 р. / Львів. акад. мистецтв та ін. — Львів : ММСУ ; Свічадо. — 1994. — С. 11 — 34.
2. *Сидор, М. Б.* Галицька придорожня каплиця другої половини ХІХ—ХХ століть: культурологічний аспект : дис. ... канд. мистецтвознавства : 26.00.01 / М. Б. Сидор. — Дрогобич, 2011. — 193 с.